

Наверху две строки, написанные уверенным почерком, с лаконичным содержанием:

«Добавь меня:

13*****»

Это был номер телефона.

В правом нижнем углу, кривыми и неровными буквами, было написано:

«Цинь Эр».

В тот момент, когда Цянь Тулян увидел этот безобразный автограф, всё его недовольство мгновенно рассеялось.

Осторожно вытащив записку, он аккуратно разгладил её, прижимая углы, и провёл указательным пальцем по подписи. Закрыв глаза, он медленно повторил движение, следуя за неровными линиями, словно пытаясь ощутить каждый штрих.

В его сознании всплыл образ Цинь Эра с его слабыми, согнутыми пальцами и бледным, тонким запястьем. Цянь Тулян представил, как тот держит ручку, и в груди у него стало тепло и щемяще. Сердце забилось так быстро, будто он только что закончил изнурительный матч, а лицо покраснело от волнения.

Прикусив нижнюю губу, Цянь Тулян открыл глаза, аккуратно вложил записку на первую страницу учебника английского языка и с особым трепетом спрятал его в самый дальний отсек рюкзака, ближе к спине.

После третьего урока дня Цянь Тулян собрал вещи, как обычно пропустил дополнительные занятия и самостоятельную работу, и вместе с Юй Синьнанем отправился в бассейн на ежедневную тренировку.

Цинь Эр так и не появился до его ухода.

Записка оставалась в учебнике английского, спрятанная в самом глубоком отделении рюкзака. Цянь Тулян десятки раз открывал рюкзак, чтобы достать её, но каждый раз сдерживал порыв, неохотно закрывая молнию.

В последнее время не было соревнований, поэтому тренер назначил только базовые физические тренировки. Не прошло и шести вечера, как Цянь Тулян и Юй Синьнань выбрались из бассейна.

Отказавшись от предложения Юй Синьнана поужинать вместе, Цянь Тулян быстро принял холодный душ, не дожидаясь никого, наскоро вытерся, натянул школьную форму и уехал домой на своём электросамокате.

Родители уже поужинали и сидели на диване, листая телефоны и слушая новости. Услышав, как открывается дверь, они оба удивлённо взглянули на сына.

Тренировки не могли полностью истощить энергию подростка. Если после учёбы и тренировок он не давал себе разрядки, дома он начинал сходить с ума. Обычно после тренировок у Цянь Туляна и Юй Синьнана были планы на развлечения: то они шли перекусить, то катались вдоль реки, то возвращались в школу, чтобы сыграть в баскетбол.

Родители каждый вечер оставляли Цянь Туляну ужин, который часто превращался в его ночной перекус.

— Почему ты сегодня так рано вернулся? — оторвавшись от экрана телефона, мама Цянь взглянула на сына, а затем снова опустила глаза, продолжая листать соцсети.

— Просто проголодался, — ответил Цянь Тулян, отнеся рюкзак в комнату и вернувшись на кухню, где он начал быстро уплетать уже остывший жареный рис с овощами.

— Если холодно, разогрей сам.

Папа Цянь положил ноги на журнальный столик, тряся ими так, что чайная посуда на подносе звенела. Мама Цянь шлёпнула его по бедру.

Набив рот до отказа, Цянь Тулян, не оборачиваясь, буркнул:

— М-м...

Доев последний кусок риса, он сделал большой глоток холодной воды, вытер рот салфеткой, глубоко вдохнул, задержал дыхание и медленно выдохнул.

Поставив тарелку в раковину, он почесал затылок, вернулся в комнату и закрыл дверь.

Он чувствовал себя так, будто готовился к соревнованиям несколько месяцев, и вот наконец наступил момент перед стартовым выстрелом. Цянь Тулян был полон ожидания и волнения. Он нетерпеливо схватил рюкзак и вытащил телефон.

Экран загорелся, показывая сообщение от Юй Синьнана, отправленное полчаса назад.

[Юй Синьнань: Ты домой? Почему сегодня меня не дождался?]

Небрежно ответив, Цянь Тулян вернулся на главный экран и нажал «Добавить друга». Подержав палец над полем ввода, он всё же опустил телефон.

Сегодня было семь уроков по пяти предметам. Включив настольную лампу, Цянь Тулян нашёл фотографии конспектов, которые сделал у классного отличника перед уходом, высыпал учебники и тетради из рюкзака и начал сверять все записи, сделанные на уроках.

Все неясные или неразборчивые места он дополнил заголовками и номерами, аккуратно разделив их линиями и стрелками.

Убедившись, что всё достаточно полно и понятно, он открыл камеру телефона и начал по очереди фотографировать страницы учебников и конспектов, соответствующие каждому уроку.

Проверив альбом, чтобы убедиться, что ничего не пропущено, он достал учебник английского, поднял обложку и вытащил записку.

Хотя эта записка целый день не давала ему покоя, это был только второй раз, когда он брал её в руки.

Повторяя номер про себя, он ввёл его в поле «Добавить друга» и нажал «Поиск».

Аватар был белым, а никнейм — «Цинь 2».

Изменив стандартное сообщение «Я — Цянь Тулян» на «Я — Цянь Тулян», он нажал «Отправить».

Не дожидаясь ответа, Цянь Тулян бросил телефон, схватил пижаму и, словно убегая, зашёл в ванную.

Закончив двухчасовую программу реабилитации, Цинь Эр чувствовал себя ещё более уставшим, чем утром.

Правая нога постоянно подёргивалась, и хотя движения были несильными, они вызывали боль во всей спине. Правая стопа дрожала так, что не могла удержать тапочку, а сведённая пятка стучала по подножке инвалидного кресла.

С трудом съев несколько ложек куриного супа с рисом, он опустил правую руку на стол, пальцы слегка дрожали. Усталость отбила аппетит, и он больше не хотел есть.

Дома он пользовался более громоздким электрическим инвалидным креслом с высокой спинкой. Закрыв глаза и опираясь на подголовник, он позволил Линь Яню снять ортопедическую перчатку и помассировать пальцы.

Отдохнув немного, чтобы избежать травм, он уже до восьми часов был готов ко сну. Линь Янь помог ему умыться и уложил в постель.

— Линь, принеси мне телефон.

Закрепив его тело, Линь Янь встал, достал телефон из кармана куртки Цинь Эра и положил его рядом с левой рукой.

Подняв правую руку, Цинь Эр опустил её на левую ладонь, запястье правой руки прижалось к левому, и он толкнул ладонь вперёд, используя силу обеих рук, чтобы вытащить левую руку из-под себя.

Слегка вздохнув, он повернул запястье, чтобы размять его, и использовал тыльную сторону левой руки, чтобы подвинуть телефон в удобное положение. Слегка подняв ладонь, он согнутым указательным пальцем разблокировал экран и открыл приложение.

Он ждал почти десять часов, и наконец в нижней части экрана появился красный кружок.

Слегка улыбнувшись, Цинь Эр подвинул указательный палец и нажал на экран, приняв запрос на добавление в друзья.

В диалоговом окне было только стандартное сообщение. Открыв аватар Цянь Туляна, он посмеялся над изображением корги, а затем, повернув запястье ладонью вверх, подвинул палец, чтобы изменить имя на «Лянцзай».

— Добавил? — массируя поясницу, Линь Янь поднял глаза, взглянув на выражение лица Цинь Эра.

Боль в спине была невыносимой, но на губах Цинь Эра всё ещё играла лёгкая улыбка. Глубоко вдохнув, он выдохнул долгое:

— М-м...

Не выдержав бесконечных расспросов Линь Яня, Цинь Эр был вынужден рассказать о двух уроках.

Узнав, что за это короткое время Цянь Тулян дважды вызвался помочь Цинь Эру с массажем, Линь Янь стал относиться к мальчику с ещё большей симпатией. Он был не только надёжным, но и внимательным, заботился о Цинь Эре, и, что важно, Цинь Эр не отвергал его помощь.

С тех пор как Цинь Эр переехал из дома, рядом с ним был только Линь Янь. Видя, как он заводит новых друзей, Линь Янь чувствовал облегчение.

Прошло десять минут, но в диалоговом окне не появилось новых сообщений.

Ещё через две минуты Цинь Эр наконец подвинул ладонь и указательным пальцем набрал два слова.

[Цинь 2: Лянцзай.]

Нажал «Отправить».

Цянь Тулян стал первым, кто сам связался с Цинь Эром после его травмы.

Впервые за долгое время Цянь Тулян выдавил кондиционер для волос и тщательно нанёс его на короткие волосы, растянув время в душе почти до 30 минут.

Выйдя из ванной, он почесал почти высохший затылок, медленно подошёл к письменному столу, достал тетрадь по математике, открыл её и заставил себя начать делать домашнее задание.

Но какую страницу задал учитель?

Он не мог вспомнить. Может, стоит спросить кого-нибудь?

Найдя идеальный предлог, Цянь Тулян схватил телефон и с нетерпением открыл белый аватар.

Экран загорелся, показывая сообщение, отправленное восемь минут назад.

Увидев имя отправителя, он всё понял.

<http://bllate.org/book/15550/1376332>